

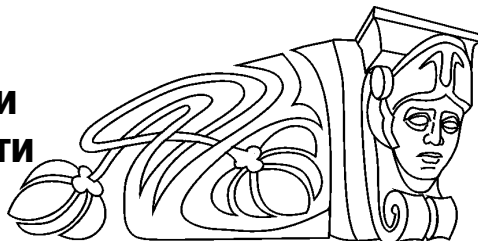
Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 64–71
Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 64–71

Научная статья

УДК 316

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-1-64-71>

Дети и родители в информационном пространстве: взаимодействие, риски и стратегии обеспечения безопасности

А. Л. Янак

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Россия, 603950, Н. Новгород, просп. Гагарина, д. 23

Янак Алина Леонидовна, кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры общей социологии и социальной работы, alinayanak91@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6823-7125>

Аннотация. Презентуются результаты авторского исследования, проведенного методами фокус-группы (с родителями детей-пользователей гаджетов с выходом в Интернет ($n = 6$)) и анкетных опросов (подростков ($n = 303$) и родителей ($n = 326$)) по поводу медиапотребления), анализ нормативных правовых документов в сфере обеспечения информационной безопасности. Целью проведенных исследований стало выявление основных и новых трендов, рисков в опосредованном информационными технологиями развитии современных детско-родительских отношений. Рассматриваются такие угрозы, способные нарушить интеракции «родитель – ребенок» и «ребенок – родитель», как гаджет- и интернет-зависимость, конфликты, альтернативные формы взаимодействия, снижение родительского контроля и авторитета, опасный контент и последствия его потребления. Задачами являются определение основных сфер и проблем взаимодействия родителей и детей с продуктами IT-технологий, зон и последствий медиавлияния на состояние детско-родительских отношений, классификация стратегий обеспечения безопасности детей в сети Интернет. В итоге типологизированы и представлены актуальные виды стратегий профилактики и борьбы с онлайн-угрозами, имеющие высокую научную и практическую значимость: внешние (институциональные) и внутренние (внутрисемейные или внутриличностные), ограничивающие, обучающие и замещающие.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, гаджеты, Интернет, медиапотребление, информационные риски, стратегии обеспечения информационной безопасности

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-311-00348 «Трансформация детско-родительских отношений в эпоху информатизации общества»).

Для цитирования: Янак А. Л. Дети и родители в информационном пространстве: взаимодействие, риски и стратегии обеспечения безопасности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 64–71. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-1-64-71>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-1-64-71>

Children and parents in the information space: Interaction, risks and safety strategies

Alina L. Yanak, alinayanak91@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6823-7125>

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 23 Prospekt Gagarina (Gagarin avenue), Nizhny Novgorod 603950, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of the author's research: focus groups with parents of children gadget users with access to the Internet ($n = 6$), the questionnaire survey among adolescents ($n = 303$) and parents ($n = 326$) about media consumption, and information security legislation. The new trends and risks in the development of modern child-parent relationships: gadget and Internet addiction, conflicts, decreasing parental control and authority, alternative interaction forms, dangerous content and the consequences of its consumption were identified. The research objectives are to identify the main areas and problems of interaction between parents and children with IT-technology products, zones and consequences of media influence on the parent-child relations and classification of strategies for the Internet safety of children. As a result, the main types of strategies for prevention and liquidation online risks: external (institutional) and internal (intrafamily, intrapersonal), restricting, training and replacing are typologized and presented.

Keywords: child-parent relationships, gadgets, Internet, media consumption, information risks, information security strategies

Acknowledgements: This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 18-311-00348 "Transformation of parent-child relations in the era of informatization of society").

For citation: Yanak A. L. Children and parents in the information space: Interaction, risks and safety strategies. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology*, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 64–71 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-1-64-71>

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Детско-родительские отношения являются основополагающим ядром семьи. Их содержание, качество и вертикаль существенно трансформируются под воздействием тенденций, свойственных информационному обществу. Несмотря на актуальность и наличие исследований по проблеме, влияние развития ИКТ, изобилия и доступности гаджетов и информации на современное детство, процесс социализации и детско-родительские, межпоколенные отношения пока остается малоизученным. Учитывая высокую динамику информатизации, исследования многих аспектов и специфики медиапользования (качество контента, частота, регулярность, расширение каналов потребления) требуют постоянной детализации.

С. И. Голод выделяет три модели семьи: патриархальная (традиционная), детоцентристская (современная) и супружеская (постсовременная)¹. Отмечается, что возникновение и развитие одной модели не влечет за собой отрицание другой/других, точно или в смешанном виде каждая из них присутствует в сегодняшней российской действительности. Детоцентристская семья основана на высокой ценности детей (нуклеарность, малодетность, нарушение горизонтальных связей ввиду ограничения или отсутствия сиблинговой подсистемы, откладывание родительства, эгалитарная вовлеченность родителей в заботу о детях), супружеская – на супружеско-партнерских отношениях и интимной жизни (конвертация ценностей в пользу самореализации, индивидуализации, свободы выбора и «чистоты» отношений, подход к родственному и семейному доверию как к объекту переговоров² и параметризации). Согласно У. Беку, именно обществу риска свойственно рождение «договорной семьи»³. В контексте потребления и многообразия рисков российская семья сегодня представляет собой симбиоз детоцентристского и супружеского типов. Особое значение в ней приобретают безопасность и копинг-стратегии, их каналы и формы. Доверие в детско-родительских отношениях призвано стать ключевым компонентом баланса взаимодействия детей с цифровым пространством.

Среди новейших угроз развитию детско-родительских отношений можно выделить:

- гаджет- и интернет-аддикция родителей/детей;
- нарушение вертикали (инфантилизация родителей и парентизация детей), психоэмоционального климата внутрисемейного взаимодействия и межпоколенной интеракции (самоэксклюзия);
- трансформация системы воспитательных практик, в том числе санкций;

- новое конфликтное поле между (пра)родителями и детьми;

- снижение или изменение родительского контроля, авторитета традиционных социализационных субъектов и институтов (родителей, прародителей, учителей);

- негативный информационный фон.

Большинство респондентов авторского опроса (71,2% родителей и 71,6% подростков) уверены в распространении новой социальной болезни – зависимости от Интернета. Гаджет- и интернет-зависимости квалифицируются как поведенческая аддикция, детерминированная влечением к взаимодействию с Сетью и/или электронными устройствами, обеспечивающими выход в нее. Подобное пристрастие может носить как периодический, так и постоянный, как отчетливый, так и неосознанный характер, быть непреодолимым, но снижаться в процессе непрерывной стимуляции или длительного отсутствия сетевой активности⁴.

Результаты исследования показывают, что 69,0% детей и 53,3% взрослых не упускают возможности воспользоваться гаджетом с выходом в Интернет для развлечения, чтобы скоротать время в очередях, поездках или в свободные вечера. В пользу такого досуга 31,7% детей и 23,3% родителей периодически игнорируют домашние обязанности, подготовку к урокам.

Наблюдаются различия в выявлении взрослыми и детьми рассматриваемой аддикции в собственном окружении (38,6% родителей против 18,4% детей). Разницу в оценках можно объяснить более низким (формирующимся) уровнем субъектности детей и их большей склонностью к зависимости. Часто или иногда испытывают беспокойство при отсутствии возможности проверить страницу в социальной сети 57,9% опрошенных детей, у взрослых этот показатель составляет 42,9%. Более того, 40,9% подростков и 30,7% родителей отметили, что порой окружающие жалуются на их длительное времяпрепровождение в телефоне или компьютере.

Тревожно, что виртуальная реальность становится для детей заменителем доверительного общения с родителями – 46,2% подростков отметили, что у них есть проблемы, которые им легче обсудить в Интернете, нежели с родителями. Многие рассматривают времяпрепровождение в Сети как средство абстрагирования или терапии стрессов после ссор, неприятных разговоров (11,9% – всегда, 20,5% – часто, 30,4% – иногда, 19,1% – редко). По данным исследования С. Н. Майоровой-Щегловой, уровень доверия является ключевым критерием оценки качества детско-родительского взаимодействия.

Низкая степень доверительности характеризует конфликтный и деструктивный стили отношений⁵, в анамнезе которых – снижение морально- и социального авторитета взрослых.

Дети наиболее уязвимы перед лицом различных рисков медиапотребления (клиповое мышление, формирование ошибочной/проблемной идентичности, кибербуллинг, суицидальные группы, СДВГ) как культуры восприятия и использования продуктов IT-технологий. В Федеральном законе от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» закреплены основные виды опасного для младшего поколения контента. По данным опроса, взрослые и дети сталкиваются в Сети с негативными материалами, зафиксированными в Законе (табл. 1).

Очевидно, дети встречаются с опасным контентом чаще, чем взрослые. Во-первых, подростки особенно восприимчивы к агрессивному медиаконтенту, свободно циркулирующему в Интернете. Дети быстрее осваивают цифровые технологии, их внимание невольно притягивает яркая, «нестандартная» информация, они не всегда способны к ее самостоятельной фильтрации, адекватной оценке, искаженной любопыт-

ством, азартом, стремлением быть «своим» в среде «осведомленных» сверстников. Плюс просмотр материалов, содержащих сцены насилия, жестокости, курения, распития спиртных напитков, эротики приобретает кумулятивный эффект (снижается выраженность эмоции отвращения)⁶.

Во-вторых, дети в целом более активны в Сети, чем родители (рис. 1), поэтому удельный вес потребляемой ими информации выше.

Современные дети рано приобщаются к цифровым благам, чему способствуют родители: 25,2% разрешили своим детям играть с гаджетами до достижения ими возраста 3 лет, еще 30,7% – в 3–5 лет.

В-третьих, расширяются способы распространения информационного шума в форме всплывающей, контекстной рекламы, репостов, фейков, спама и девиантной коммуникации, типа флуд, троллинг, секстинг⁷.

Гаджеты и Интернет сегодня квалифицируются как дополнительные субъекты воспитания: помощники (позитивные практики) или помехи (зоны конфликта). По материалам фокус-группы выявлены сферы их участия⁸.

✓Способ занять ребенка: 77,9% родителей прибегают к Интернету, чтобы отвлечь ребенка,

Таблица 1

Ответы на вопрос: «Сталкивались ли Вы с... в Интернете?», %

Виды вредоносного контента	Сталкиваются часто или периодически		Никогда не сталкивались		Затруднились ответить	
	дети	родители	дети	родители	дети	родители
Фото и видео порнографического характера	59,1	55,8	25,1	31,3	15,8	12,9
Травля в социальных сетях (оскорбления, угрозы, сообщение другим компрометирующих данных о вас)	38,0	42,3	52,1	40,5	9,9	17,2
Суицидальные группы в социальных сетях	27,1	15,6	58,4	72,4	14,5	11,7
Фото и видео, содержащие сцены насилия и жестокости	53,1	49,7	36,3	36,2	10,6	14,1
Реклама алкогольной и табачной продукции	69,0	54,6	23,8	29,4	7,3	16,0
Реклама психотропных веществ	18,5	17,8	68,3	64,4	13,2	17,8
Нецензурная речь и брань	83,5	68,1	11,2	19,6	5,3	12,3
Призывы к вооруженным конфликтам и агрессии	16,5	38,0	72,3	41,7	11,2	20,2

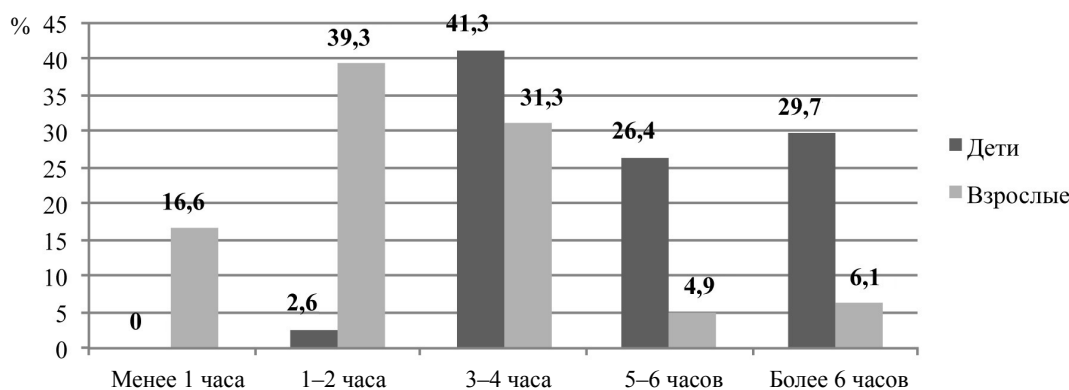

Рис. 1. Ответы на вопрос: «Сколько часов в день Вы проводите в Интернете?» (учитывается времяпрепровождение взрослых в Сети НЕ для работы)

пока занимаются домашними делами или работой. Это рассматривается как безопасное времяпрепровождение детей, снижающее их двигательную активность и риск травматизации.

✓ Вспомогательный источник педагогических знаний и активного обучения ребенка: 78,5% родителей используют возможности Интернета для собственного обучения и развития ребенка. Посещают специализированные сайты/форумы/группы по воспитанию детей 50,9% взрослых, еще 14,7% – не только расширяют знания, но и обмениваются родительским опытом (оставляют посты, комментарии, ведут блог/влог), 62,0% «прислушиваются» к лайфхакам с каналов YouTube в повседневной жизни.

✓ Новые формы семейного досуга. Так, 69,3% родителей отметили, что проводят время с детьми, используя гаджеты (просмотр (мульти)фильмов, прослушивание музыки/аудиосказок, поиск интересной информации) (рис. 2). К слову, о совместном «сетевом» времяпрепровождении заявили 56,4% опрошенных детей. Очевидно, по мере взросления, достижения детьми подросткового возраста досуг с родителями постепенно ограничивается.

✓ Меры поощрительных или пунитивных санкций. Отнимали у ребенка гаджет(ы) и лишали его Интернета в наказание за совершенные проступки, плохую успеваемость 47,9% родителей (против 41,1%, которые это не практикуют). Поскольку электронные «игрушки» и Сеть представляют собой мощный соблазн, нередко родители воспринимают их в качестве манипуляторов или союзников в воспитании. Если еще недавно действенным методом пресечения или реабилитации девиантных поступков детей был временный «домашний арест» (запрет прогулок, встреч с друзьями), то сегодня, когда общение со сверстниками (и не только) переместилось на страницы социальных сетей, это потеряло актуальность.

✓ Площадка для сертификации и обмена знаниями, опытом. Технологизация обладает недооцененным потенциалом для стабилизации и развития межпоколенных отношений, может служить их проводником и катализатором. Интернет-активность пожилых людей преимущественно связана именно с общением с родными и друзьями, проживающими в другом городе/регионе. 23,1% опрошенных школьников используют мессенджеры для поддержания повседневной связи со своими бабушками/дедушками, 14,5% – видеосвязь, 11,9% – социальные сети. Подавляющее большинство детей нередко помогают своим родителям (84,2%) и прародителям (77,2%) учиться работе с техникой, настраивать ее, устанавливать приложения. Это может быть формой проведения полезного для обеих сторон досуга, а также конструктивной альтернативой внешним структурам, содействующим цифровой инклюзии зрелого и пожилого населения.

С другой стороны, избегание или рационализация⁹ реальной коммуникации с близкими, демонстративные потребительские стратегии, прерогатива «медиапродвинутости» обуславливают нарушение привычного направления вертикали взаимодействия «родитель – ребенок». А. К. Полянина рассматривает последствия «информационного взрыва» («шумовая» перегрузка, многообразие смысловых иллюзий, ловушек и лакун, трансформация каналов и механизмов социального взаимодействия, тоталитаризм потребления и медиакультуры) в контексте теории аномии¹⁰. «Ненормированные» парентизация детей и инфантилизация родителей могут интерпретироваться как одни из продуктов информатизации и результат размывания возрастных границ: движение чайлдфри, стиль бэби-долл в одежде взрослых¹¹, участие детей в цифровом ликбезе старшего поколения; игризация взрослых, при которой популяризируются «детские» игры. Лишь 11,7% опрошенных роди-

Рис. 2. Виды совместной деятельности родителей и детей в Интернете (отражены ответы респондентов-родителей)

телей играют в онлайн-игры, 11,0% играют в них с детьми. Хотя в целом развлекательный сегмент занимает большую нишу среди онлайн-занятий как детей, так и взрослых (табл. 2).

Согласно концепции С. А. Кравченко, играция, наряду с макдональдизацией Дж. Ритцера, есть один из доменов рационализации, «реакция на жизненные новации», неопределенность, глобализацию, плюрализм жизненных стратегий, способ социальной адаптации к обществу риска и рискам общества. Одновременно она трансформирует, разделяет субъекты коммуникации во времени и пространстве (современный механизм отчуждения), освобождает межличностные связи от формальных факторов (родства, традиций, материального положения), воспроизводит регрессию, деструктивность, иррациональность. Развлекательное является ее главным инструментом и следствием, а развитие практик потребления – причиной¹².

✓Новое конфликтное пространство. Гаджеты и Интернет нередко оказываются средством манипуляции или мотивации, способствуют эскалации обыденных или провоцируют образование специфических детско-родительских, межпоколенных и межсиблинговых конфликтов: споры по поводу «нелегитимного» использования и покупки продуктов IT-технологий, вмешательства в личную виртуальную жизнь, несопоставимости вирт-статуса реальному, избыточного цифрового «эксгибиционизма».

По результатам анкетирования, у 20,5% подростков иногда возникают конфликты с родителями по поводу покупки гаджетов. Неудивительно, ведь у 54,8% в распоряжении от трех и более устройств с выходом в Интернет. Это свидетельствует о том, что взрослые часто идут на поводу у потребительских запросов своих детей, либо дети, отвечая на вопрос, учитывали все доступные им для пользования девайсы, в том чис-

ле родителей, братьев/сестер, близких друзей. В целом 57,7% родителей указали на возникновение ссор с детьми из-за гаджетов и Интернета. Материалы фокус-группы, проведенной автором, демонстрируют, что порой медиаконсумация провоцирует скандалы, шантаж, проявление агрессии:

...Если он <сын> разозлится, просто кидается игрушками... и губы дует. ...Иногда приходится его поманить мультиками, дать конфетку, игрушку, предложить погулять (жен., 27 лет, воспитывает сына 2,5 лет).

...Да, мультики ей <дочери> нравятся, тяжело ее отвлечь. <Она> может прямо во время просмотра поест, ...иногда она не хочет идти, например, гулять. ...Она залила супом iPad и разбила у него экран со словами: «Мне надоел этот мультик». ... С утра может на меня наорать, треснуть меня игрушкой (жен., 24 года, воспитывает дочь 3 лет).

В целом, по данным опроса, 30,7% родителей замечают утомляемость ребенка от длительного использования Интернета, 27,0% – возбудимость, 23,9% – истерики, 21,5% – перепады настроения, 18,4% – агрессивность, 12,9% – снижение концентрации внимания, 9,2% – рост конфликтности.

Уникальность конфликтов, опосредованных или переместившихся в информационное поле, обуславливает сложность их интерпретации, регулирования, остроту, связанную с отсутствием традиционных барьеров.

Рассмотрим стратегии обеспечения информационной безопасности и защиты от гаджет-зависимости детей.

Способы профилактики или преодоления киберугроз можно условно разделить на внешние (институциональные) и внутренние (внутри-семейные и внутриличностные), ограничивающие, обучающие и замещающие.

Таблица 2

Ответы на вопрос: «Для чего Вы пользуетесь Интернетом?», %

Виды онлайн-активности	Дети	Родители
Работа/учеба	92,7	69,3
Чтение (статей, книг, блогов)	65,7	57,7
Общение в социальных сетях и мессенджерах	94,7	78,5
Онлайн-игры	42,6	11,7
Просмотр фильмов/прослушивание музыки	92,1	59,5
Поиск информации (новости, интересные факты)	74,3	68,1
Просмотр видеоуроков, лайфхаков, влогов	62,4	38,0
Покупки в интернет-магазинах	64,7	56,9
(Дополнительный) заработок	13,9	12,9
Ведение блога/влога	15,2	9,2
Выкладывание и обмен фото	59,7	41,1
Электронные почтовые сервисы	–	56,4
Банковские приложения	–	70,6

К *внешним ограничивающим* относятся меры, предусмотренные нормативно-правовыми актами в области информационной политики, содержащими критерии вредоносного воздействия IT-технологий на индивидуальное здоровье и сознание, например, федеральные законы «Об информации, информационных технологиях и защите информации» и «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Согласно Доктрине информационной безопасности РФ, «обеспечение информационной безопасности – осуществление взаимоувязанных правовых, организационных, оперативно-розыскных, разведывательных, контрразведывательных, научно-технических, информационно-аналитических, кадровых, экономических и иных мер по прогнозированию, обнаружению, сдерживанию, предотвращению, отражению информационных угроз и ликвидации последствий их проявления»¹³.

В соответствии с Концепцией информационной безопасности детей на 2018–2020 гг., государственная политика в указанной области направлена на необходимость формирования у детей умения ориентироваться в информационной среде, навыков самостоятельного и критического мышления, обучение детей медиаграмотности. Указом Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240 в России объявлено Десятилетие детства. Одними из пунктов плана мероприятий на период до 2020 г. являются рост числа просветительских программ, направленных на ознакомление родителей и преподавателей с новейшими методами и средствами защиты детей от негативной информации, проведение исследований по оценке эффективности политики по защите детей от информационных рисков.

В последнее время появляется множество соответствующих социальных программ и проектов на *федеральном, региональном, локальном уровнях*. Одно из направлений Национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» – «Информационная безопасность», нацеленная на создание системы практико-ориентированного обучения в области кибербезопасности.

На базе проекта «Безопасный Интернет для детей, находящихся в трудной жизненной ситуации», реализуемого министерством социальной политики Нижегородской области совместно с Нижегородским Фондом помощи детям-сиротам с 2014 г., разработана образовательная программа по профилактике и борьбе с рисками негативного влияния информации в Интернете. На базе учреждений социального обслуживания семьи и детей работают центры безопасного Интернета.

Фонд Развития Интернет с 2007 г. реализует исследования проблем использования детьми цифровых технологий, их социализации в информационном пространстве, публикует методические рекомендации для родителей и школ в

сфере медиашащиты детей. В структуре организации действует проект «Линия помощи “Дети онлайн”» – всероссийская служба телефонного и онлайн-консультирования для детей и взрослых по проблемам безопасного использования Интернета и мобильной связи.

Опираясь на классификацию Г. Солдатовой, Е. Рассказовой, Е. Зотовой¹⁴ и результаты авторских исследований, выделим внутренние (внутрисемейные) стратегии.

1) Мониторинг (контроль мобильной и онлайн-активности ребенка). Это распространенная стратегия поведения взрослых по обеспечению безопасного пребывания детей в Интернете: 55,8% родителей стараются контролировать время, проводимое их детьми в Интернете, еще 29,4% используют программы родительского контроля (например «Детский YouTube»), 80,3% родителей детей, зарегистрированных в социальных сетях, периодически просматривают их личные странички, 35,2% – читают их переписки, 14,1% – знают всех их «сетевых» друзей (35,2% знают большинство, 26,8% – лишь некоторых); 67,7% респондентов-подростков отметили, что «дружат» со своими родителями в социальных сетях.

Поддержание контакта с ребенком в течение дня при помощи электронных девайсов является уже привычным способом осуществления контроля и заботы взрослых. С детьми, имеющими собственные гаджеты, 16,4% родителей коммуницируют в течение дня 1 раз, 42,1% – 2–3 раза, 18,7% – 4–5 раз, 22,2% – более 5 раз. Наиболее предпочтительным способом назван мобильный созвон (57,7%), хотя мессенджеры и социальные сети тоже приобретают популярность (36,2 и 31,3%, соответственно) благодаря удобству, относительной дешевизне и возможности визуализации.

2) Медиация безопасного использования Интернета в процессе совместной онлайн-деятельности посредством личного присутствия родителя рядом с ребенком во время его взаимодействия с цифровыми технологиями (58,9% родителей) или объяснения правил поведения в Сети, советов.

Только 38,7% родителей объясняли/объясняют детям, с какими опасностями они могут столкнуться в Интернете. Большинство детей отметили, что сами учились пользоваться компьютерной техникой, мобильным телефоном и Интернетом; 42,3% респондентов-родителей отметили потребность в дополнительной подготовке/курсах о возможностях использования Интернета для себя и своих детей.

3) Медиация ограничения (родитель практикует ограничительные и запретительные методы регулирования пребывания детей в Интернете).

К жестким способам контроля относятся определение родителями паролей от гаджетов или

личных страниц ребенка в Интернете (лишь 17,2% подростков отметили, что родители знают пароли от их аккаунтов в социальных сетях и специализированных сайтах), установка приложений и программ-шпионов для телефонов, позволяющих отследить маршруты перемещений обладателя, поисковые запросы в браузере, прослушать разговоры и прочитанные и даже черновые сообщения, заметки. Одобряют подобные методы 30,7% родителей, 24,5% – теоретически относятся к ним положительно, но сами не применяют, 23,9% – думают, что «лучше доверительный разговор, чем жесткий контроль». Высказывались уточняющие суждения: «это может быть полезным в крайних случаях, когда ребёнок подрастёт, и не сможешь до него дозвониться/списаться с ним, или есть какая-то угроза. Но если это вскрыется, то ребёнок может замкнуться, потому что это нарушение его личных границ»; «...если он об этом узнает, начнутся конфликты, можно упустить доверие навсегда».

4) Медиация замещения: родители стремятся переключить внимание ребенка на другие, более полезные занятия.

Когда я была беременна, сказала: «Давайте сведем к минимуму». То есть, если однажды попал гаджет в руки... значит, он <сын> постоянно будет просить, и придется его как-то отвлекать. ...Занимается он этим 20 минут в день. Обманными путями приходится это прекращать, например, играть, бегать, веселиться. Когда я все дела заканчиваю, начинаются «танцы с бубнами». А вообще, когда он находится с обоими родителями, у него интереса к гаджетам нет... Бывает такое – я свои дела делаю, а он сидит с красками (жен., 28 лет, воспитывает сына 3 лет).

Когда она <дочь> влечется <в планшет> на 3 часа, ее нет просто. Но я стараюсь просто переключить... В последнее время начала музыку переключать, и мы вместе танцуем (жен., 24 года, воспитывает дочь 3 лет).

Применение рассматриваемых стратегий имеет возрастную специфику, например, мониторинг и медиация замещения могут быть в большей степени направлены на детей младшей возрастной группы, медиация безопасности и ограничения – на детей среднего школьного возраста и подростков.

Успешная выработка и реализация тех или иных средств зависит от многих факторов, в том числе от заинтересованности и вовлеченности родителей, качества детско-родительских отношений, уровня осведомленности об угрозах, осознания наличия рисков.

Развитие IT-технологий приводит к распространению новых форм коммуникации, потребностей, проблем и рисков во всех сферах жизнедеятельности общества и социальных институтах, в том числе семье, а именно в подсистеме детско-родительских отношений.

Активное потребление гаджетов субъектами взаимодействия приводит к его качественным изменениям, вмешиваясь в реализацию экономической, воспитательной, бытовой, досуговой, духовной, защитной, контролирующей и, косвенно, других основных семейных функций. Нередко такое включение имеет негативные последствия: формирование альтернативного манипулятивного и конфликтного пространства, неадекватных самоидентификации и восприятия действительности, новых форм наказаний, нарушение психоэмоциональной и доверительной взаимосвязи, ее традиционной вертикали. Они, в свою очередь, обуславливают потребность в выработке стратегий профилактики и/или ликвидации киберугроз для индивидуального детского/взрослого сознания или внутрисемейного климата. Стратегии информационной безопасности делятся на внутренние (родительские, личностные) и внешние (законодательные, социально-проектные, образовательные). Более или менее устоялись родительские рекомендации и медиации, направленные на стремление к поддержанию доверительных взаимоотношений посредством прямых контактов, принципа общения «на равных» с ребенком, уважения его личности, советов; ограничение гаджет- и интернет-активности при помощи средств контроля или замещения; обучение грамотному пользованию Интернетом, селекции медиаконтента; в целом обеспечение ребенку достойного уровня жизни, культуры, воспитания, образования, психологического комфорта. На наш взгляд, взрослым необходимо делать упор на информационное самообучение, самоконтроль. Дальнейших исследований требует выявление собственно детских стратегий обнаружения и избегания медиаугроз.

Примечания

- 1 См.: Голод С. Семья : прокреация, гедонизм, гомосексуализм // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. 15, № 2. С. 20–38.
- 2 См.: Гидденс Э. Трансформация интимности. СПб. : Питер, 2004. С. 114.
- 3 Бек У. Общество риска : на пути к другому модерну. М. : Прогресс-традиция, 2000. С. 67.
- 4 См.: Пережогин Л. Осторожно : интернет-зависимость // Дети в информационном обществе. 2018. № 1 (29). С. 53–54.
- 5 См.: Майорова-Щеглова С. Социальные факторы, влияющие на деструктивность детско-родительских отношений в современных семьях с подростками // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия : Социальные науки. 2018. № 4 (52). С. 55–61.
- 6 См.: Раздел 2. Концепция информационной безопасности детей. URL: https://rkn.gov.ru/docs/Razdel_2.pdf (дата обращения: 20.10.2020).
- 7 См.: Полудина В. Информационный шум в Интернете

- как проблема потребления коммуникации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 15, № 5. С. 386–394.
- ⁸ См.: Янак А., Шорыгин Е. Траектории гаджетизации детско-родительских отношений : основные модели // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия : Социальные науки. 2019. № 3 (55). С. 141–148.
- ⁹ См.: Щекотуров А. «Макдональдизация» российского подростка : эффект социальных медиа // The Digital Scholar : Philosopher's Lab / Цифровой ученый : лаборатория философа. 2019. Т. 2, № 1. С. 159–172. DOI: 10.5840/dspl20192116
- ¹⁰ См.: Полянина А. Информационная безопасность детства в условиях новой медиареальности // Информационное общество. 2019. № 1–2. С. 108–115.
- ¹¹ См.: Понукалина О. Детско-родительские конфликты в контексте цифровизации повседневности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Социология. Политология. 2020. Т. 20, вып. 1. С. 18–22. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-1-18-22>
- ¹² См.: Кравченко С. Игровая социализация российского общества (к обоснованию новой социологической парадигмы) // Общественные науки и современность. 2002. № 6. С. 143–155.
- ¹³ Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- ¹⁴ См.: Солдатова Г., Рассказова Е., Зотова Е. Зона безответственности // Дети в информационном обществе. 2014. № 16. С. 44–53.

Поступила в редакцию 02.11.2020, после рецензирования 20.11.2020, принята к публикации 03.12.2020
Received 02.11.2020, revised 20.11.2020, accepted 03.12.2020